

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2025. Т. 25, вып. 1. С. 110–117
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2025, vol. 25, iss. 1, pp. 110–117
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-1-110-117>, EDN: YNHKIU

Научная статья
УДК 908(470.44)|1908/1917|+929Гераклитов

Личные связи А. А. Гераклитова периода работы в Саратовской ученой архивной комиссии как фактор его научной биографии

И. А. Пчелинцев

Саратовский областной музей краеведения, Россия, 410031, г. Саратов, ул. Лермонтова, д. 34

Пчелинцев Илья Алексеевич, старший научный сотрудник отдела хранения и научной обработки фондов, хранитель фонда «Фотографии, негативы», I.Pchelintsev@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0009-3016-4763>, AuthorID: 932802

Аннотация. В данной статье рассматривается, каким образом неформальные связи А. А. Гераклитова (1867–1933), приобретенные им за время работы в Саратовской ученой архивной комиссии (СУАК) (1908–1917 гг.), повлияли на его путь в исторической науке. На материалах личной переписки очерчивается круг его ближайших товарищей в комиссии, что дает определенное представление о социальном и интеллектуальном облике СУАК. Отмечается влияние на Гераклитова социально-психологических аспектов принадлежности к провинциальному историческому сообществу. Характеризуется участие А. А. Гераклитова в съездах, организуемых столичными научными обществами, повлекшее возникновение контактов с представителями других ученых архивных комиссий, а также взаимодействие с университетским сообществом, которое, весьма вероятно, послужило его вхождению в преподавательский состав вновь учрежденного историко-филологического факультета Саратовского университета.

Ключевые слова: А. А. Гераклитов, научная биография, история российской науки конца XIX – начала XX в., провинциальная интелигенция, социология науки, научные сообщества, СУАК, ученые архивные комиссии, история университетов, историческая антропология науки

Для цитирования: Пчелинцев И. А. Личные связи А. А. Гераклитова периода работы в Саратовской ученой архивной комиссии как фактор его научной биографии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2025. Т. 25, вып. 1. С. 110–117. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-1-110-117>, EDN: YNHKIU

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

A. A. Geraklitov's personal connections from the period of his work at the Saratov Scientific Archival Commission as a factor in his scientific biography

I. A. Pchelintsev

Saratov Regional Museum of Local Core, 34 Lermontova St., Saratov 410031, Russia

Ilya A. Pchelintsev, I.Pchelintsev@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0009-3016-4763>, AuthorID: 932802

Abstract. This article examines how informal connections of A. A. Geraklitov (1867–1933), established during his work in the Saratov Scientific Archival Commission (SSAC, Russian: Саратовская ученая архивная комиссия, СУАК) in 1908–1917, influenced his path in historical science. Based on the materials of personal correspondence, the circle of his closest comrades in the commission is outlined, through which a certain idea is given about the social and intellectual aspects of the SSAC. The influence of the socio-psychological aspects of belonging to a provincial historical community is considered. A. A. Geraklitov's participation in the congresses organized by metropolitan scientific societies and the resulting contacts with the representatives of other scientific archival commissions, are characterized, as well as the interaction with the university community, which has most likely contributed to his entry into the teaching staff of the newly established historical and philological faculty of the Saratov University.

Keywords: А. А. Гераклитов, научная биография, история российской науки конца XIX – начала XX в., провинциальная интелигенция, социология науки, научные сообщества, СУАК, ученые архивные комиссии, история университетов, историческая антропология науки

For citation: Pchelintsev I. A. A. Geraklitov's personal connections from the period of his work at the Saratov Scientific Archival Commission as a factor in his scientific biography. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2025, vol. 25, iss. 1, pp. 110–117 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-1-110-117>, EDN: YNHKIU

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Историческая биография – один из самых древних и самых популярных жанров в исторических исследованиях. Пройдя через антитезис методологических «потрясений» ХХ в., историческая биография перешла в новое качество в виде таких исследовательских парадигм, как «новая биографическая» и «персональная» истории в русле микроисторических подходов. От описаний жизней «замечательных людей» историки перенесли свое внимание на «маленького человека», и оказалось, что этот подход тоже весьма продуктивен для познания прошлого, поскольку расширяет предметное поле исследований и таким образом приближается к идеалу «тотальной истории». Подобные методологические новации связаны с именами К. Гинзбурга, Э. Ле Руа Ладюри, Н. Земон Дэвис и др.

Изучение же биографий ученых требует специального подхода. Являясь с политической точки зрения людьми «малыми», лучшие из них в интеллектуальном плане, несомненно, люди «замечательные». К тому же очевидно, что историки, осознавая важность корпоративной памяти и будучи заинтересованными в ееувековечивании и распространении, довольно часто обращаются к рассмотрению биографий своих коллег-предшественников. Нет необходимости говорить о том, что изучение историографической традиции любой проблемы является обязательным разделом исторического исследования. Одной из возможных оптик для приложения к научной биографии стал историко-антропологический подход. С интересным проектом его применения в этой области выступил Д. А. Александров в своей программной статье «Историческая антропология науки в России». В ней он обращает внимание на межличностные и корпоративные отношения внутри научного сообщества, на неформальные объединения ученых, проблемы покровительства и зависимости, повседневность научных учреждений. Статья вызвала отклик в научном сообществе, только в РИНЦ на данный момент она имеет 103 цитирования [1]. Предложенный Д. А. Александровым подход представляется продуктивным для создания социальной истории провинциальных исторических сообществ конца XIX – начала ХХ в., поскольку позволяет рассмотреть, что представляли из себя эти сообщества в социальном и интеллектуальном планах, каким образом они формировались и функционировали в условиях, когда доступность профессионального исторического образования явно не отвечала потребностям нарождающегося краеведческого движения.

В данной статье мы рассмотрим случай А. А. Гераклитова (1867–1933) – краеведа, книговеда, историка мордовского народа – и попытаемся увидеть, какую роль в формировании его как историка сыграли личные связи, приобретенные

им во время работы в Саратовской ученой архивной комиссии (далее – СУАК) в 1908–1917 гг.¹ В печати уже появлялись общие биографические очерки, посвященные Александрю Александровичу [2; 3, с. 5–18], публикации и обзоры биографических материалов [4–6], однако влияние межличностных контактов на его научную биографию еще не становилось предметом отдельного исследования. Основным источником для реконструкции личных связей историка послужила его переписка «суаковского» периода, хранящаяся в его личном фонде в архиве Санкт-Петербургского института истории РАН (ф. 38) и в фонде СУАК в Государственном архиве Саратовской области (ф. 407).

Первоначально академическая траектория А. А. Гераклитова складывалась вполне традиционно: в 1887 г. он окончил Саратовскую мужскую гимназию и поступил на историко-филологический факультет Казанского университета, но уже два месяца спустя отчислился по собственному желанию, быстро разочаровавшись в университетских порядках [см. 7]. Вернувшись в Саратов, Гераклитов поступает писцом в местную казенную палату. Тем не менее жажда к получению знаний у будущего краеведа остается: его ученица Ю. А. Кузнецова свидетельствует, что в этот период своей жизни, спасаясь от рутины чиновничей службы, Александр Александрович изучает французский, немецкий, итальянский и английский языки [2, с. 117]. В дневниковых записях от 1908 г. прослеживается интерес к старинным книгам и определенные навыки в их атрибуции [8, л. 12–13].

Эта любовь к книге и привела А. А. Гераклитова к вступлению в ряды СУАК 23 марта 1908 г. Он увидел у одного сослуживца книги со штампом комиссии и узнал от него, что архивная комиссия обладает огромной библиотекой и что вступить в нее не составляет труда. СУАК действительно не позиционировала себя как элитарное общество. Напротив, создание губернских ученых архивных комиссий (далее – ГУАК) в России было частью процесса формирования провинциальной интеллигенции, начавшегося с появлением земского самоуправления [9, с. 29]. Идейные предпосылки этого движения российские историографы усматривают в «областническом» направлении, основанном на построениях А. П. Щапова. Он провозглашал основным содержанием русской истории локальные, областные процессы в противовес правительственный централизации [9, с. 42]. При открытии СУАК в 1886 г. саратовский губернатор А. А. Зубов отметил, что «история общерусская и при том, история не государства только, но и народа, возможна лишь в том случае, когда предварительно будет создана и закончена история местная, областная» [10, с. 30]. Этую дилемму центра и провинции председатель СУАК В. П. Соловьев впоследствии перенес в социальную пло-

кость: «Если университетская наука не чужда кафетерийской замкнутости и аристократической исключительности, то областная наука чужда той и другой» [10, с. 171]. Хотя изначально большинство членов СУАК представляло дворянское сословие, заложенные в ее основание установки не могли не привести к расширению состава комиссии за счет разночинцев. Сам Гераклитов уже позже отмечает: «К началу революции наша комиссия по составу своему была наиболее демократичным из Саратовских обществ» [11, с. 32]. В этом высказывании, возможно, присутствует определенная конъюнктура, так как эти строки были опубликованы в 1923 г., но факт остается фактом – к началу XX в. правление комиссии, за исключением председателя и его товарища, составляли сплошь разночинцы.

К этому ядру разночинного актива СУАК сразу же после вступления примыкает и Гераклитов. За редким исключением он присутствует на собраниях, участвует в обсуждении докладов и в прениях по самым разным аспектам деятельности СУАК, активизирует работу по сбору членских взносов для преодоления тяжелого материального положения общества. Прямо в день своего избрания в члены комиссии Александр Александрович назначается на должность товарища библиотекаря С. Д. Соколова (1878–1933) – выходца из семьи ремесленника, библиографа, члена СУАК с 1907 г., автора библиографического справочника «Саратовцы – писатели и учёные». Совместная работа в библиотеке перерастает в дружбу на всю жизнь. В собрании Саратовского областного музея краеведения (далее – СОМК) хранятся отдельные оттиски опубликованных работ Гераклитова до 1913 г. в одном переплете с его дарственной надписью на авантитуле: «Милому и единственному другу / Семену Дмитриевичу / Соколову / на добрую память. / А. Гераклитов / 26/IV-1913. / Саратов» [12]. В личном фонде Соколова в СОМК хранятся письма Гераклитову от разных лиц, написанные в советские годы [13–14].

В дружеском тоне написаны письма Александре Александровичу от правителя дел С. А. Щеглова (1861–1915) – археолога, этнографа, члена СУАК с 1897 г. [15, л. 28, 62–63; 16, л. 16, 58], происходящего из сельского духовенства. Сразу приметив в новоиспеченном «архивнике» бескорыстного энтузиаста краеведения, Щеглов привлекает его к канцелярской работе комиссии. 6 февраля 1909 г. Гераклитов избирается хранителем исторического архива. В конце 1910 – начале 1911 г. Щеглов был его товарищем, т. е. заместителем. Оценив профессиональные качества своего начальника по архиву, Сергей Александрович рекомендовал именно Гераклитова, когда к нему обращались с просьбой указать человека, компетентного в архивных поисках [15, л. 13, 17–18], а в письме от 4 апреля

1912 г. предлагает ему заняться редактурой своего описания г. Петровска [15, л. 28].

Близким другом А. А. Гераклитова становится и Б. В. Зайковский (1878–1934) – археолог, хранитель музея СУАК в 1902–1911 гг. В дневнике Александра Александровича имеются записи о совместных с Зайковским поездках на Увек и городище левобережного Саратова. В петербургской части архива Гераклитова сохранились письма Зайковского, которые тот писал из Царицына в июле 1916 г., когда выезжал туда для организации музея местного края при обществе содействия внешкольному образованию [17, л. 30–39]. В них Богдан Викторович обращается к своему корреспонденту не иначе, как «дорогой отче» (впоследствии С. Н. Чернов «повысит» Гераклитова до «владыки»)².

Некоторые факты свидетельствуют об определенном противостоянии Александра Александровича представителям привилегированных сословий внутри СУАК. В письме, написанном ему студентом Санкт-Петербургского археологического института В. А. Пасенко (вероятно, в 1911 г.), мы встречаем реакцию корреспондента на некий конфликт: «У Вас, действительно, творится нечто, похожее на столпотворение Вавилонское: Тилло, Шахматов-junior и Вы заговорили разом и на непонятных друг другу языках <...> А все потому, что у нас, в России, науки не любят, и она как бы существует лишь для “избранных”. У Вас вот капралы добиваются звания генерала-от-археологии, читают лекции, ставят живые картины etc.» [18, л. 29 об]. Не вполне ясно, кого конкретно Пасенко именует «капралами». Судя по контексту письма, имеются в виду охочие до признания представители аристократии, не желающие при этом заниматься черновой архивной работой, скрытой от посторонних глаз. Что касается упомянутых студентом лиц, с обоими из них у Гераклитова действительно были разногласия. А. А. Тилло (1846–1918) – саратовского вице-губернатора, первого председателя СУАК, на протяжении долгих лет оказывавшего ей материальную поддержку, Александр Александрович аттестует в своем дневнике не иначе как «пакостника первостатейного» по неизвестным причинам [8, л. 33 об]. Под «капралом», читающим лекции, вероятно, имеется в виду В. А. Шахматов (1864–1916), прочитавший публичную лекцию «Пугачев в Саратове» 20 декабря 1910 г. в зале Коммерческого собрания. Вячеслав Александрович был представителем Саратовской ветви рода Шахматовых, потомственных дворян Саратовской губернии, и членом СУАК с 1896 г. В посланном А. Н. Минху вскоре после лекции отзыве Гераклитов эмоционально высказывает свое недовольство выступлением, отмечая стремление автора «с развязным видом угощать слушателей фантастическими измышлениями ради праздного любопытства» и тенденцию «во что бы то ни стало выставить

героем коменданта Башняка и свалить всю ответственность на Ладыженского» [19, л. 1–2]³. Лекция не была единственным случаем, когда В. А. Шахматов демонстрировал тенденциозный подход к интерпретации исторических событий. Так, например, на общем собрании СУАК 14 апреля 1912 г. он активно выступал против собирания комиссией материалов по революции 1905–1907 гг. [20, с. 2–3 (2-й пагинации)]. У Гераклитова же пристрастность любого толка вызывала отторжение. В его воспоминаниях можно встретить такие выражения: «... ценю больше дела, чем принципы: по плодам их узнаете их» [3, с. 106] и «... право же, не так уж черен черт, как его малютят, как его малевали пристрастные в своем партийном увлечении публицисты» [3, с. 113]. Столь различные точки зрения на принципы работы историка не могли не породить конфликтов внутри комиссии. Протест Александра Александровича вызывала не только субъективность лектора, но и множество допущенных им неточностей в изложении фактов, что могло нанести репутационный ущерб комиссии, поэтому этот отзыв он планировал напечатать и просил одобрения А. Н. Минха.

В своем письме Александру Николаевичу, характеризуя общее положение дел в СУАК, Гераклитов пишет: «У нас в К[омисси]и теперь такая разруха, что и не приведи Боже! Если дело пойдет таким же порядком и далее, то нам мелкоте надобно уходить из К[омисси]и. А мы все же как-никак работали для нее, работали в то время, когда чистые господа брезговали приложить к ней руки (курсив мой. – И. П.)» [21, л. 120]. Налицо некое дистанцирование Гераклитова от «господской прослойки» комиссии, однако против дельной ее части он не имел никаких предубеждений. Как мы видим, Александр Александрович состоял в переписке с А. Н. Минхом (1833–1912) – землевладельцем Аткарского уезда, членом-основателем СУАК, виднейшим и плодотворнейшим деятелем саратовского краеведения. К моменту вступления Гераклитова в комиссию Минх отошел от активного участия в ее деятельности и поселился в Аткарске, но, несмотря на почтенный возраст и почти полную слепоту, проявлял живой интерес к делам СУАК до самой своей смерти, что ясно из вышеупомянутых писем по поводу лекции В. А. Шахматова. С их помощью мы убеждаемся в том, что Александр Николаевич воспринимался Гераклитовым (и другими членами СУАК наверняка тоже) как человек, имеющий достаточно авторитета для того, чтобы разрешать возникшие между членами общества разногласия. Минх же, в свою очередь, высоко ценил работу Александра Александровича в комиссии. В своем ответе на отзыв о лекции он пишет: «...большинство дельных членов Ком[ис]сии с глубоким уважением всегда будут относиться к вашей не заменимой (так в оригинале. – И. П.) ученой архивной

деятельности, что уже не раз высказывал Вам лично» [18, л. 34]. О подлинной дружбе свидетельствуют сохранившиеся письма от нотариуса Г. Г. Дыбова-младшего (1868–1920) – историографа, члена СУАК с 1901 г., который был товарищем хранителя архива в 1911–1914 гг., и от А. Ф. Садовникова – аткарского фотографа-любителя, члена СУАК с 1908 г.

Активное участие А. А. Гераклитова во многих направлениях работы СУАК приводит к тому, что именно ему доверяется представлять комиссию на различных съездах, организуемых столичными научными обществами. На заседании 14 апреля 1911 г. он избирается делегатом от СУАК на XV археологический съезд в Великом Новгороде 22 июля – 5 августа 1911 г. [22, с. 38 (2-й пагинации)]. Археологические съезды в Российской империи проводились по инициативе Московского археологического общества, бывшего одним из самых активных научных обществ того времени в плане развертывания работы с провинцией. Целью съездов была консолидация научного сообщества и привлечение внимания к проблемам исторической науки. В XV съезде принимали участие представители университетов, духовных академий, научных обществ и ученых архивных комиссий. В своем отчете о командировке Александр Александрович дает характеристику приуроченной к съезду выставки, стараясь отметить сходство экспонируемых предметов с находками в Саратовской губернии. Кроме того, он сообщает свои впечатления по поводу посещения секций съезда. Наиболее продуктивной, по мнению краеведа, была секция археологии и архивоведения, на которой обсуждались самые животрепещущие вопросы организации архивного дела в России. Отчет был прочитан на собрании 4 октября 1911 г., члены собрания встретили его аплодисментами и постановили напечатать в 29 выпуске Трудов СУАК [23, с. X]. Дополнительные штрихи к характеристике съезда дает письмо Гераклитова к жене от 24 июля 1911 г., полное остроумных наблюдений: «Публика съезда очень пестра по своему составу: есть и неизбежные везде скучающие девицы, которым все равно: археологический ли съезд или курсы по анатомии. Самое лучшее время – вечер, когда мы собираемся за чаем. Вот тут-то и начинается настоящий археологический съезд <...> Я, по крайней мере, узнал не мало (так в оригинале. – И. П.) интересного и поучительного» [18, л. 107]. С докладом Александр Александрович на съезде не выступил, однако поездка прошла не без пользы для СУАК: здесь саратовский делегат заводит знакомства с представителями других архивных комиссий, организовывает обмен книгами и другими ценными предметами материальной культуры, его интересует состояние исторических архивов при комиссиях, а также возможность устройства

в Саратове курса лекций Московского археологического института.

На общем собрании 30 марта 1914 г. А. А. Гераклитов избирается делегатом на съезд представителей губернских ученых архивных комиссий в Санкт-Петербурге [24, с. 285]. Съезд организовался Императорским русским историческим обществом (далее – ИРИО) с целью выяснения состояния архивного дела в России. Ему предшествовала серьезная подготовка – еще в 1911 г. при ИРИО была создана особая комиссия, разославшая по губерниям запросы о состоянии местных архивов. Рассылка подобных запросов была одной из основных форм взаимодействия центральных научных обществ с провинцией. Таким образом эти общества ставили перед своими провинциальными корреспондентами исследовательские задачи, последние же, в свою очередь, проходили определенную школу собирания информации и их интерпретации. Так, на основании запроса ИРИО Гераклитов разработал анкету для архивов различных учреждений в губернии. Результатом работы стала статья «Архивы Саратовской губернии» [25]. Позднее ИРИО составляло методические рекомендации по систематизации архивов ГУАК [26, л. 24 об].

Непосредственно на съезде, по собственному признанию, Александр Александрович «полки водил». Он выступал с репликами по каждому пункту повестки съезда и был включен в комиссию для разработки финальной резолюции [27, с. 12–13, 26, 37–38, 46–51, 61–62]. Этот съезд имел историческое значение, по его итогам все ГУАК были принятые под Высочайшее покровительство, а также было принято решение о выделении ежегодных субсидий каждой архивной комиссии в размере 3000 рублей. Дальнейшее развитие его положений подготавливало почву к созданию централизованной государственной архивной системы, что и было осуществлено уже другой, советской властью в 1918 г.

Участие в съездах и ведение переписки по делам СУАК приводит к возникновению у А. А. Гераклитова контактов и с представителями других архивных комиссий. В ноябре 1910 г. за отправку в Тамбов бумаг из фамильного архива графов Сухтеленов Гераклитов избирается членом Тамбовской УАК, 4 февраля 1911 г. – членом Витебской УАК. На археологическом съезде в Новгороде Александр Александрович знакомится с членом Тверской УАК П. Ф. Симсоном (1845–1924) и членом Калужской УАК В. Н. Халаевым. С первым он обменивается изданиями и монетами, со вторым ведет переговоры об уступке словаря мокшанского наречия, принадлежащего СУАК. 12 декабря 1911 г. Гераклитов избирается членом Пензенской УАК [15, л. 14]. Помимо этого, в личном фонде Гераклитова хранится его переписка с Калужской, Нижегородской, Курской и другими архивными комиссиями [18, л. 5, 27, 115]. Часто именно

через него налаживается обмен изданиями между комиссиями, таким образом личные связи Александра Александровича служат на пользу всей СУАК.

Особо теплые отношения складываются у него с председателем Ставропольской УАК Г. Н. Прозрителевым (1849–1933) – присяжным поверенным, краеведом, музеином работником, архивистом, публицистом, видным общественным деятелем Северного Кавказа. 12 августа 1908 г. Гераклитов, занимаясь увекской керамикой, направляет Григорию Николаевичу просьбу о присыпке керамики с золотоординского Маджарского городища для сравнения с увекской [16, л. 17–18]. После этого между ними возникает прочный научный контакт: они обмениваются своими работами, предоставляют друг другу площадку для публикации на страницах изданий своих комиссий. Впоследствии этот контакт перерастает в дружбу. Прозрителев рассказывает в письмах о своих поездках, о службе присяжного поверенного и обо всех трудностях напряженной работы по спасению архивов в Ставрополе. Поздравляя Александра Александровича с избранием членом Ставропольской УАК в августе 1910 г., он пишет: «С этим избранием вы становитесь еще ближе и роднее мне... Я уверен, что наша заочная дружба будет прочна, тверда и не поколеблется, когда мы и лично встретимся» [16, л. 140]. В ГАСО хранится дело под названием «Фотографии дома Тилло А. А., подаренного Саратовской архивной комиссии», в нем присутствует две фотографии, подаренные Прозрителевым Гераклитову [28, л. 5–6]. Одну из них, на которой Григорий Николаевич изображен среди связок документов, он подписал так: «Сижу в раздумье и не знаю, справлюсь ли со всей этой беспорядочно нагроможденной массой загрязненных и разбитых дел» [28, л. 6]. В этом деле, судя по названию, должны присутствовать фотографии, сделанные только в доме Тилло, поэтому можно было предположить, что Прозрителев приезжал в Саратов, но на самом деле этот снимок был сделан в Ставрополе. О нем Григорий Николаевич упоминает в письме от 6 февраля 1912 г.: «...пришел фотограф и снял меня в "моем" архиве. Измученный и крайне удрученный, я сел на дела и опустил голову. Пришлю Вам эту карточку» [15, л. 23]. Встреча друзей по переписке состоялась на съезде представителей ГУАК. В 1916 г., когда Григорию Николаевичу предложили должность председателя Кавказской археографической комиссии, он советуется со своим саратовским другом [17, л. 63–64].

О прямом концептуальном влиянии именно «архивников» на научные взгляды А. А. Гераклитова говорить не приходится – все они не были профессиональными историками, к тому же историческое краеведение в тот момент находилось на стадии накопления материала

(что, собственно, и было задачей, которая ставилась перед учеными архивными комиссиями при их учреждении). Представляются более важными социально-психологические и образовательные факторы влияния этого сообщества на Александра Александровича. Оно объединяло представителей нарождающегося провинциального исторического сообщества – бескорыстных тружеников краеведения, единомышленников – и таким образом давало им ощущение сопричастности к важному для общества делу сохранения и изучения истории родного края, а совместная работа приводила к обмену знаниями и навыками.

Однако членами СУАК становились и профессиональные историки – несмотря на декларируемую дистанционность от университетской науки, комиссия стремилась повысить свой академический престиж за счет принятия их в свои ряды. Гераклитов мог похвальиться тем, что входил в одно общество с такими знаменитыми учеными, как Д. И. Иловайский, И. Е. Забелин, В. О. Ключевский, В. И. Иконников, А. Н. Пыпин. К началу XX в. среди членов комиссии мы видим А. А. Лебедева – профессорского стипендиата Киевской духовной академии, специалиста по палеографии, истории русской церкви и русской литературы; П. Н. Черняева – антиковеда, приватдоцента Варшавского университета; С. Н. Чернова и П. Г. Любомирова, оставленных при Санкт-Петербургском университете для подготовки к профессорскому званию. С учреждением в 1909 г. в Саратове Императорского Николаевского университета в состав комиссии вошли его первые профессора В. И. Разумовский, И. А. Чуевский и Н. Г. Стадницкий. Большая часть именитых ученых, конечно, являлась членами СУАК формально, однако некоторые из них были вовлечены в ее деятельность достаточно активно. После открытия в сентябре 1917 г. историко-филологического факультета Саратовского университета профессор кафедры всеобщей истории В. А. Бутенко и профессор кафедры сравнительного языкознания М. Р. Фасмер принимают участие в заседаниях правления СУАК, предлагают прочитать курсы лекций для членов комиссии, а профессор кафедры русской истории В. И. Ветренников в ноябре 1917 г. был избран на должность товарища председателя СУАК [29, л. 13 об]. Члены СУАК, в свою очередь, пополнили профессорско-преподавательскую корпорацию нового факультета: С. Н. Чернов и П. Г. Любомиров вошли в ее состав в сентябре 1917 г., а в июне 1918 г. к ним присоединился и сам А. А. Гераклитов в качестве младшего ассистента кафедры русской истории. Вероятно, не в последнюю очередь это избрание было обусловлено контактами профессоров с Гераклитовым по работе в СУАК, ставшей для Александра Александровича и других членов комиссии настоящей школой

самоподготовки, а для историко-филологического факультета – кузницей местных кадров.

Контакты А. А. Гераклитова с учеными не ограничивались Саратовским университетом. В годовых отчетах по историческому архиву упоминается, что с документами комиссии работали профессиональные историки, в том числе из европейских университетов [30, с. 56 (2-й paginaции)]. Помимо этого, в личном фонде Александра Александровича хранятся письма от Н. П. Лихачева (1862–1936) – виднейшего специалиста в области библиотечного дела, источниковедения, дипломатики и сфрагистики, преподавателя Петербургского археологического института. В 1909 г., еще в начале своей «архивной» деятельности, Гераклитов задумал составление сборника филиграней на бумаге XVIII в. и обратился к именитому ученому за консультацией по вопросу их зарисовки, на что получил ответ, сохранившийся в личном фонде Александра Александровича [16, л. 49]. В 1916 г. уже сам Лихачев писал в Саратов с просьбой выслать отсутствующие у него выпуски Трудов СУАК [17, л. 46]. В 1915–1916 гг. Гераклитов знакомится с эвакуированными в Саратов преподавателями и сотрудниками Киевского университета. Среди них С. И. Маслов (1880–1957) – литературовед, исследователь истории печати на Украине и И. М. Каманин (1850–1921) – палеограф, один из ведущих украинских архивистов своего времени. Их сближал с Гераклитовым общий интерес к истории книги, и все вместе они, видимо, входили в некий книговедческий кружок со старообрядческим священником Георгием Фомичевым. Свидетельством этому служит приглашение, написанное отцом Георгием в виде документа XVI–XVII вв. [17, л. 92]. Вероятно, именно эти знакомства помогли саратовскому краеведу впоследствии опубликовать свои статьи в изданиях Украинской академии наук.

Не всегда общение с профессурой проходило на равных: в своих тетрадях с XV Археологического съезда в Новгороде А. А. Гераклитов с раздражением отмечает «презрительное отношение белой кости (проф.) к черной... На 24/VII были назначены экскурсии и осмотр ризницы Соф[ийского] собора. В первую очередь с НВ (так в оригинале. – И. П.) Покровским попала одна аристократия. Всех возмущает крайняя небрежность и невнимание распорядителей съезда» [31, л. 42 об]. Но тем не менее дистанция между мирами «областной» и «университетской» наук через их взаимодействие в рамках деятельности УАК постепенно сокращалась.

Набираясь опыта в обработке архива СУАК, постепенно и сам Александр Александрович примеряет на себя роль наставника. Некоторые киевские студенты в период эвакуации принимают участие в работе комиссии, в том числе под руководством Гераклитова помогают разбирать дела архивов губернских учреждений.

В фонде краеведа отложились письма студентов А. Д. Вадковской, С. И. Сомчевской и В. Михалкина, написанные в 1916 г. [17, л. 48–50, 69, 72–74]. Из них становится ясно, что между студентами и Александром Александровичем установилась прочная личная связь и научный контакт даже после их возвращения в Киев.

Как мы видим, работа в СУАК давала А. А. Гераклитову возможность взаимодействовать с представителями самых разных слоев общества – от сельского учителя до родовых помещиков и чиновников высокого ранга. Саратовец заводит знакомства с членами УАК в других городах, с университетскими преподавателями, взаимодействует с центральными научными обществами и постепенно сам начинает свой путь наставничества в науке. Комиссия стала для него тем интеллектуальным пространством обмена знаниями и опытом, каким в свое время не смог для него стать Казанский университет. Помимо этого, СУАК сыграла в его биографии и роль социального лифта: с весьма высокой долей вероятности можно утверждать, что личные контакты, приобретенные во время работы в комиссии, послужили избранию Гераклита в состав преподавателей историко-филологического факультета Саратовского университета. Так сын мелкого чиновника, которого в свое время могли отдать учиться в ремесленное училище, стал университетским преподавателем.

Примечания

¹ Дальнейшая работа А. А. Гераклита в краеведческих организациях Саратова – ИСТАРХЭТ, НВОНOK – и в Саратовском университете остается за рамками данного исследования.

² В православной церкви принято обращение «отец» к священникам и «владыка» к епископам.

³ И. К. Башняк (1717–1791) – комендант Саратова в 1773–1774, 1782–1788 гг., М. М. Ладыженский (1723 – ок. 1801) – Главный судья Саратовской конторы опекунства иностранных поселенцев в 1774–1782 гг.

Список литературы

1. Александров Д. А. Историческая антропология науки в России // Вопросы истории естествознания и техники. 1994. № 4. С. 3–22.
2. Кузнецова Ю. А. Александр Александрович Гераклитов: Материалы для биографии // Ученые записки Саратовского университета. 1959. Вып. 2. С. 117–127.
3. Гераклитов А. А. Воспоминания / подг. текста, публ., коммент. и вступ. ст. Н. А. Попковой. Саратов : Издательство Саратовского университета, 2004. 120 с.
4. Соломонов В. А. В изучении источника он выступает мастером большого калибра... (С. Н. Чернов о научной деятельности А. А. Гераклита) // Археология Восточно-Европейского степи. 2007. Вып. 8. С. 262–279.
5. Попкова Н. В. А. А. Гераклитов: страницы биографии (по материалам архива СГУ) // Из истории Саратовского края : сб. ст. и док. / под ред. В. Н. Данилова. Саратов : Издательство ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2020. С. 51–61.
6. Пчелинцев И. А. Биографические материалы А. А. Гераклита в фондах Саратовского областного музея краеведения // Личные фонды государственных архивов как научно-информационный ресурс : материалы Всероссийской научной конференции историков и архивистов / предисл. М. М. Леонова. Самара : ООО «Слово», 2021. С. 89–97.
7. Пчелинцев И. А. Почему А. А. Гераклитов ушёл из Казанского университета? (по материалам переписки с А. Е. Гераклитовым) // Двадцатые Межрегиональные образовательные Пименовские чтения. Глобальные вызовы современности и духовный выбор человека : сборник научных трудов. Саратов : Издательство Саратовской митрополии, 2023. С. 138–142.
8. Отдел редких книг и рукописей Зональной научной библиотеки СГУ им. Н. Г. Чернышевского. Инв. № 3415.
9. Бердинских В. А. Уездные историки. Русская провинциальная историография. М. : Новое литературное обозрение, 2003. 522 с.
10. 25-летие Саратовской ученой архивной комиссии. 1886 12/XII 1911 г.: Ист. очерк / сост. В. П. Соколов. Саратов : тип. Союза печ. дела, 1911. [6], 262, 46, II с., 5 л.
11. Гераклитов А. А. История Саратовского края XVI–XVIII вв. Саратов : Друкарь, 1923. 376, III с.
12. Книга. Сборник статей Гераклита А. А., члена Саратовской ученой Архивной комиссии // Саратовский областной музей краеведения (далее – СОМК). СМК 76194. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=8692556> (дата обращения: 06.06.2024).
13. СОМК. СМК 15038/127.
14. СОМК. СМК 15038/135.
15. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 407. Саратовская губернская ученая архивная комиссия. Оп. 2. Д. 231.
16. Архив СПБИИ РАН. Ф. 38. А. А. Гераклитов. Оп. 1. Д. 117.
17. Архив СПБИИ РАН. Ф. 38. Оп. 1. Д. 121.
18. ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 588.
19. Отдел редких книг и рукописей Зональной научной библиотеки СГУ им. Н. Г. Чернышевского. Инв. № 3427.
20. Протокол общего собрания Саратовской ученой архивной комиссии 14 апреля 1912 года // Труды Саратовской ученой архивной комиссии. 1913. Вып. 30. С. 1–4 (2-й пагинации).
21. ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 730.
22. Протокол общего собрания Саратовской ученой архивной комиссии 14 апреля 1911 года // Труды Саратовской ученой архивной комиссии. 1911. Вып. 28. С. 36–40 (2-й пагинации).

23. Протокол общего собрания Саратовской ученой архивной комиссии 4 октября 1911 года // Труды Саратовской ученой архивной комиссии. 1912. Вып. 29. С. V–X (2-й пагинации).
24. Протокол общего собрания Саратовской ученой архивной комиссии 30 марта 1914 года // Труды Саратовской ученой архивной комиссии. 1914. Вып. 31. С. 283–286.
25. Гераклитов А. А. Архивы Саратовской губернии // Труды Саратовской ученой архивной комиссии. 1913. Вып. 30. С. 3–31 (1-й пагинации).
26. ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 271.
27. Труды Первого Съезда представителей губернских ученых архивных комиссий и соответствующих им установлений. 6–8 мая 1914 г. СПб. : Типография Главного Управления Уделов, 1914. VII, 107 с.
28. ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 579.
29. ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 308.
30. Гераклитов А. А. Отчет по историческому архиву за 1909 год // Труды Саратовской ученой архивной комиссии. 1910. Вып. 26. С. 52–60 (2-й пагинации).
31. Архив СПБИИ РАН. Ф. 38. Оп. 1. Д. 208.

Поступила в редакцию 08.06.2024; одобрена после рецензирования 26.07.2024;
принята к публикации 10.11.2024; опубликована 31.03.2025

The article was submitted 08.06.2024; approved after reviewing 26.07.2024;
accepted for publication 10.11.2024; published 31.03.2025